

НЕПОВТОРИМОСТЬ

«...ВОТ С ЧЕГО НАДО НАЧИНАТЬ: КАК ТОЛЬКО ВЫ ПОЯВИТЕСЬ. — У ЗРИТЕЛЯ ДОЛЖНО ВОЗНИКНУТЬ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ЧТО ЭТА ЖЕНЩИНА ОТМЕЧЕНА СУДЬБОЙ...».

В. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО.

(Из стенограммы репетиций с А. К. Тарасовой роли Анны Карениной).

Всякий раз, приходя в оперный театр, чтобы насладиться музыкой, любимой с детства и знакомой, как нам кажется, до мелочей, — мы с трепетом и надеждой ждем от певца великого чуда его профессии — приобщения человеческих душ к новому и прекрасному.

В чем секрет этого чуда? Почему из множества голосов лишь некоторые обладают волшебным даром подчинения себе слушателей с первых звуков?

Каким таинственным способом замысел композитора, зафиксированный в нотных знаках, преломляется в сознании певца-актера, воплощаясь в образ большого художественного обобщения, живущий на сцене полнокровной жизнью?

Над этими вопросами невольно задумываешься всякий раз, когда встречаешься с подлинной творческой индивидуальностью. Ведь каждая такая встреча — событие радостное. Таким событием стали для ташкентских любителей оперы спектакли с участием ведущей солистки ГАБТа УзССР им. А. Навои, народной артистки республики Розалинды Лаут.

Эти спектакли прежде всего интересны.

Интересны необычностью, новизной подхода к раскрытию традиционных оперных образов. Захватывающе интересны яркой эмоциональностью исполнения, точностью найденных деталей.

Так в чем же секрет мастерства Р. Лаут? Можно было бы написать традиционную фразу: «Красивый голос полного диапазона, ровно звучащий во всех регистрах» — и это было бы достаточно верно в той же мере, в какой и безлико. Потому что ее голос, полнокровный, горячий и страстный, насыщенный оттенками и тончайшими нюансами, уже сам по себе неповторим. Ни один звук, ни одна нота не вызваны к жизни певицей вне связи с создаваемым образом и драматической ситуацией. Поэтому, говоря, что у Лаут — драматическое сопрано, мы этими двумя словами достаточно полно раскрываем истинную природу самобытности ее голоса.

Именно яркая индивидуальность голоса Р. Лаут привлекла внимание ташкентцев еще в 1961 году, когда в телевизионной передаче о выпускниках Ташкентской консерватории был показан отрывок из «Тоски» с ее участием в главной партии. Это был год окончания певицей консерватории, где по специальности она занималась в классе педагога Н. А. Войтовой.

Очень трудно ответить на вопрос — где проходит грань между певицей и актрисой Лаут? Между тем певица, наделенная от природы редкими для оперы внешними данными, не идет по легкому пути демонстрации своего обаяния. Она не мыслит своего искусства и своих героинь вне полноценной сценической жизни. Актриса Лаут прежде всего предельно интеллигентна и интеллектуальна — и эти качества становятся присутствующими во всех ее образах.

Ее трагические героини —

это эмоциональные, многоплановые натуры, живущие «чувствами. глубокими, как море», и чрезвычайно пластичные: как духовно, так и физически. В каждой работе певицы с наибольшей полнотой и возвышенностью раскрывается величие и чистота Женщины, борющейся за свое право на духовную свободу и счастье. А сама актриса постепенно обретает в этом генеральную идею своего творчества.

С первых же выступлений Р. Лаут на сцене каждый сезон приносит ей творческие успехи и открывает новые черты в ее даровании. С

большим успехом выступает она в партиях Татьяны («Евгений Онегин» П. Чайковского), Маргариты («Фауст» Ш. Гуно), Леоноры («Трубадур» Д. Верди), Недды («Паяцы» Р. Леонкавалло), заглавной партии в «Аиде» Д. Верди, Лизы в «Пиковой даме» П. И. Чайковского, успешно участвует в постановках многих опер советских композиторов. Сейчас это просто список, а ведь за ним мысли, пробы, сомнения...

Любая роль — это неотъемлемая часть ее души и сердца. Но о трех своих ролях, наиболее любимых и близких, Лаут говорит с особой теплотой. Вот эти роли: Елизавета («Дон Карлос» Д. Верди), Ярославна («Князь Игорь» А. Бородина), Флория Тоска в одноименной опере Д. Пуччини.

Что, казалось бы, общего у трех оперных героинь?

Р. Лаут дает на этот вопрос вполне определенный ответ. Эти три женщины борются за право на счастье и независимость. Каждая по-своему, в своей стране и в свою эпоху, в определенный момент оставшись наедине с враждебным окружением. Елизавета мучительно одинока с начала и до конца, Тоска теряет поддержку, но не только не сдается, а сражается насмерть, обретая себя в борьбе.

А Ярославна? Женщина перед лицом общенародного бедствия — юная, хрупкая, она вначале и не подозревает о подлинном величии своей души... Она — надежда, вера и оплот своего народа, стоящего под тяжестью ига; она и верная, любящая жена Воина, которой во все са-

мые тягостные времена выпадало мучительное бремя ждать и верить в невозможное...

...И вот — другая страна, другая эпоха. Испания времен Филиппа II, поражающая властью меча и креста... Юная французская королева Елизавета, беззаветно любящая испанского принца Карлоса, против воли становится женой его отца — жестокого деспота, короля-палача Филиппа II. Пожалуй, первое, что замечаешь у Р. Лаут в роли Елизаветы, — это глаза. Огромные, наполненные ужасом, глубокими и трагичными. Елизавета — Р. Лаут с самого начала явственно видит перед собой черную бездну безысходности. Слишком могущественна вездесущая инквизиция, неумолимая в своей жестокости, слишком неравны силы в борьбе с воинствующим мракобесием. Страшен исход этой борьбы — над все ступающим мраком, над мертвым Карлосом раздается последний стон уходящей из жизни Елизаветы...

Одна из любимейших партий Лаут — Тоска (ее дипломная работа) как бы идет рядом с актрисой всю ее творческую жизнь. И не удивительно, что образ, созданный в первые годы, и сегодняшний — заметно отличаются друг от друга.

Излишне доверчивой, просветленно лиричной, абсолютно незащищенной от зла была Тоска, созданная певицей в те годы. Реагируя на грязное предложение Скарпия полным смущением, она случайно, в испуганном отчаянии убивала могущественного тирана, инстинктивно защищая этим свою свободу и чистоту.

Теперьшая Тоска Р. Лаут, гордая и прекрасная, сияет возвышенностью и вместе с тем земной красотой. Живущая своей высокой любовью к Марио, она относится к Скарпию лишь с презрением. За жизнь и свободу любимого, а не только за свою честь сражается эта Тоска, вонзающая кинжал в грудь Скарпия.

Итак, за шестнадцать лет спеты все основные партии сопранового репертуара. И не просто спеты, а «прожиты» с первой до последней фразы. Крайне повезло певице и в отношении творческого контакта с музыкальными руководителями, такими, как М. А. Ашрафи, А. М. Абдукаюмов, Н. А. Гольдман, Д. Г. Абдурахманова и другие. Горячий голос Р. Лаут слышали в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Минске, Киеве, Свердловске...

Но никакая, даже самая яркая индивидуальность не может развиваться без упорного, целенаправленного творческого труда. Лаут отличается редкой работоспособностью. Трудно представить себе спектакль или репетицию, где Лаут не отдавала бы своему искусству все богатство своей натуры, пела бы вполголоса, или же механически, формально репетировала ту или иную сцену.

В этом непрестанном творческом горении, видимо, и заключается главная черта яркой одаренности певицы, главная причина признания ее яркого искусства.

Е. РАЧАН.

НА СНИМКЕ: народная артистка УзССР Р. Лаут в роли Елизаветы («Дон Карлос» Д. Верди).

Фото Г. Геловани.